

Дерзнешь-ли ты, какъ прежде, горделивый,
 Разсѣять ихъ несмѣтныя толпы?
 Падутъ-ли въ прахъ, съ потупленною выей,
 Передъ тобой мятежныя рабы?
 Увы!.. однѣ высокія твердыни,

Однѣ бойницы — твой покровъ,
 И превратилъ огонь въ печальныя пустыни
 Богатство селъ твоихъ, и нивъ, и городовъ...

Къ тебѣ, какъ геній разрушенія,
 Притекъ неистовый герой—
 Обмытъ въ крови, на полѣ мщенія,
 Позоръ обиды роковой!..

II.

Кто видѣлъ бурные потоки,
 Когда съ вершинъ утесовъ и холмовъ
 Они бѣгутъ и роютъ путь широкій
 Среди степей, среди лѣсовъ,
 И рушатъ все стремительною лавой, —
 Такъ и отважные сыны
 Свободы дикой и войны
 Текли на подвигъ величавый.
 И смерть, и кровь по ихъ слѣдамъ —
 И исполнѣнъ, доселѣ знаменитый,
 Вездѣ разсѣянный, разбитый,
 Слѣшится въ отчаянѣхъ къ стѣнамъ.
 И вопли женъ осиротѣлыхъ,
 И укоризны матерей,
 И ропотъ старцевъ, посѣдѣлыхъ
 На полѣ славы прежнихъ дней,
 Встрѣчаютъ съ грустью безнадежной
 Останки робкихъ бѣглецовъ;
 И стыдъ неволи неизбежной,
 И звукъ торжественныхъ оковъ
 Надъ ними носятся незримо, но мятежно,
 Какъ молнія во мракѣ облаковъ...

Нерѣдко, погруженъ въ мучительныя думы,
 Когда во тьмѣ ночей дремалъ покойный станъ,
 На городъ мрачный и угрюмый
 Съ невольною тоской взиралъ Коріоланъ.
 Въ какомъ печальномъ униженѣхъ
 Стоялъ, какъ призракъ, передъ нимъ
 Тотъ самый гордый, сильный Римъ,